

Личностные предикторы суицидального поведения военнослужащих по призыву

К. В. Днов, Н. Н. Баурова, Д. А. Серегин

Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова, г. Санкт-Петербург

Цель исследования: выделение личностных предикторов суицидального поведения военнослужащих по призыву в начальный период службы.

Дизайн: открытое сравнительное невыборочное исследование.

Материалы и методы. Обследованы 1352 военнослужащих в течение 3 недель после призыва на военную службу. В ходе катamnестического этапа (через 4 месяца) выявлены 193 человека с отклоняющимся поведением (проявившимся в ходе службы), из них выделены 34 военнослужащих с суицидальным поведением. Остальные 1159 военнослужащих (без признаков отклоняющегося поведения) составили группу контроля. Все участники были проанкетированы и обследованы с помощью психодиагностических опросников «Индекс жизненного стиля» (ИЖС), «Девиантность», «Способы совладающего поведения», «Девиантное поведение» (ДАП); опросника враждебности Басса — Дарки, Пятифакторного опросника личности.

Результаты. У военнослужащих, склонных к суицидальному поведению, имела место статистически значимо более высокая напряженность механизмов психологической защиты ($p < 0,01$). Наиболее часто встречались «вытеснение», «проекция», «регрессия» и «замещение», а также копинг-стратегии «конфронтация», «дистанцирование», «принятие ответственности», «бегство» (для всех показателей $p < 0,01$), «планирование решений» ($p < 0,05$). Они имели значимые отличия от участников группы контроля и по большинству шкал опросника враждебности Басса — Дарки и по всем шкалам Пятифакторного опросника личности.

В группе склонных к суицидальному поведению были получены статистически значимо более высокие показатели по шкалам опросника «Девиантность» «циклотимность», «неуравновешенность» и «гетероагрессивность» (для всех показателей $p < 0,01$), по шкалам опросника ДАП «военно-профессиональная направленность», «суицидальный риск», «интегральная оценка девиантного поведения» (для всех показателей $p < 0,01$), «аддитивное поведение» ($p < 0,05$).

Среди анкетных анамнестических данных наиболее значимыми в прогностическом плане оказались такие факторы, как суициды среди родных, вегетативная лабильность, рукоприкладство со стороны родителей.

Заключение. Беседа с военнослужащим или даже анкетирование с выявлением перечисленных анамнестических сведений и последующим (в случае необходимости) направлением данного военнослужащего в группу динамического наблюдения может оказаться более эффективным, чем обследование с помощью психодиагностических методик.

Ключевые слова: суицидальное поведение, военнослужащие, личностные предикторы.

Personal Predictors of Suicidal Behaviours of Conscripts

K. V. Dnov, N. N. Baurova, D. A. Seregin

S. M. Kirov Military Medical Academy, St. Petersburg

Study Objective: Marking of personal predictors of suicidal behaviours of conscripts at the beginning of their service.

Study Design: Open comparative randomised study.

Materials and Methods. 1352 conscripts were studied during 3 weeks after military induction. In the course of follow-up stage (in 4 months) 193 persons with abnormal behaviour (appeared during service) were identified, among which 34 conscripts were marked with suicidal behaviour. The remaining 1159 conscripts (with normal behaviour) comprised the control group. All participants were interviewed and examined using psychognostic forms "Lifestyle Index" (LSI), "Deviation", "Coping Behaviour", "Abnormal Behaviour" (AB); Buss-Durkee Hostility Inventory, "Big Five".

Study Results. Statistically significant higher rate of psychological defence mechanisms was marked for conscripts with suicidal behaviour ($p < 0.01$). Most frequent were "displacement", "projection", "regression", and "replacement", as well as copying strategies, such as "confrontation", "distance", "assumption of liability", "escape" (for all indicators $p < 0.01$), "planning of decisions" ($p < 0.05$). They significantly differed from participants of the control group and by most scales of Buss-Durkee Hostility Inventory and Big Five.

For the group with suicidal behaviour, statistically significant higher indicators by scales of Deviation Questionnaire, such as "cyclothymia", "disequilibrium", and "hetero-aggressive behaviour" (for all indicators $p < 0.01$), by scales of AB Questionnaire, such as "military professional direction", "suicidal risk", "integral evaluation of deviation" (for all indicators $p < 0.01$), "addictive behaviour" ($p < 0.05$) were obtained.

Among questionnaire anamnestic data, such factors as suicide of relatives, vegetal lability, parents' violence were the most significant in prognostic terms.

Conclusion. Communication with a conscript or even questioning with detection of the mentioned anamnestic data and subsequent sending (if necessary) of the conscript to the group of dynamic supervision may tend to be more efficient than the study using psychognostic methods.

Key words: suicidal behaviour, conscripts, personal predictors.

Распространенность самоубийств в России в последние годы имеет тенденцию к снижению, тем не менее за 2014 г. в результате самоубийства погибли 26 606 человек, суицид — ведущий показатель среди внешних при-

чин смерти, а наибольшее количество завершенных суицидов приходится на лиц трудоспособного возраста [1–3], также в нашей стране один из самых высоких в мире показателей смертности в результате самоубийства среди

Баурова Наталья Николаевна — к. психол. н., медицинский психолог кафедры психиатрии ФГБВОУ ВО «ВМА им. С. М. Кирова» Минобороны России. 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6. E-mail: baurova-n@mail.ru

Днов Константин Викторович — к. м. н., докторант кафедры психиатрии ФГБВОУ ВО «ВМА им. С. М. Кирова» Минобороны России. 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6. E-mail: konstantindnov@yandex.ru

Серегин Дмитрий Алексеевич — аспирант кафедры психиатрии ФГБВОУ ВО «ВМА им. С. М. Кирова» Минобороны России. 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6. E-mail: doctor.seregin.rf@gmail.com

подростков [4, 5]. При этом следует отметить, что статистика суицидальных происшествий не всегда объективна, в том числе из-за сокрытия суицидальных происшествий в связи со стигматизацией лиц, переживших суицидальную попытку [6].

Проблема профилактики суицидального поведения приобретает особое значение при призыве молодых людей на военную службу. Известно, сколь значительное влияние на выраженность суицидального риска оказывают социальные факторы [7]. При этом изменение жизненных обстоятельств значительно усиливает выраженность суицидального риска [8]. Благодаря медико-психологическому сопровождению [9], профессиональному отбору среди военнослужащих по призыву количество суицидальных происшествий меньше, чем среди гражданской молодежи, но при этом проблема профилактики суицидального поведения военнослужащих не теряет свою актуальность с момента появления вооруженных сил и по настоящее время [10–12].

Даже один случай самоубийства значительно ухудшает морально-психологическое состояние сослуживцев суицидента и вызывает негативный общественный резонанс. При этом основной формой суицидальных действий у военнослужащих по призыву остаются демонстративно-шантажные суицидальные попытки, поскольку они вызывают быструю реакцию командования, приносят послабление по службе, приводя в итоге к увольнению из вооруженных сил. Следует учитывать, что большинство суицидальных действий совершается военнослужащими по призыву в первые месяцы службы, в период адаптации к ней [12].

Важность изучения социально-психологических и личностных особенностей суицидентов отмечают большинство авторов [12, 13]. Однако при проведении исследований, направленных на выявление предикторов суицидального поведения, обычно обследуются лица после совершения ими суицидальной попытки [14]. На наш взгляд, значительный интерес и практическую пользу для разработки мер профилактики суицидальных действий представляет изучение социально-психологических и личностных особенностей военнослужащих до совершения ими суицидальных попыток.

Цель исследования: выделение личностных предикторов суицидального поведения военнослужащих по призыву в начальный период службы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось летом и осенью 2016 г. в учебных центрах и войсковых частях Западного военного округа в три этапа.

Первый этап включал обследование 1352 военнослужащих по призыву в начальный период прохождения службы в учебных центрах Западного военного округа с помощью современных психодиагностических методик. Средний возраст участников составил $20,6 \pm 2,0$ года. Обследование военнослужащих по призыву включало в себя заполнение ими специально разработанных анкет, в которых необходимо было отметить особенности семейного и профессионального анамнеза, сведения о наличии травм и психотравм, религиозные взгляды, а также заполнение психодиагностических опросников «Индекс жизненного стиля» (ИЖС) [15], «Девиантность» [16], «Способы совладающего поведения» [17], «Девиантное поведение» (ДАП) [18]; опросника враждебности Басса — Дарки [19], Пятифакторного опросника личности [20].

Второй этап — катamnестическое исследование — включал сбор сведений из воинских частей через четыре месяца службы обследованных на первом этапе. Командиры частей указывали участников, которые в ходе службы в подразделениях обнаруживали признаки отклоняющегося поведения, препятствовавшие дальнейшему прохождению службы ($n = 193$), при этом у некоторых из них сочетались различные его формы. Суицидальное поведение (по поводу которого была проведена госпитализация и последующее увольнение из вооруженных сил) имело место лишь у 34 (2,5%) человек. Остальные 1159 военнослужащих (без признаков отклоняющегося поведения) составили группу контроля.

Третий этап — изучение данных, полученных на первых двух этапах исследования.

Сбор и накопление первичных данных осуществлялись в среде Excel. Статистическая обработка результатов исследования проводилась с помощью пакета прикладных программ Statistica 10. Для оценки характера распределения по выборочным данным использовали тест Колмогорова — Смирнова. Полученные количественные признаки представлены в виде $M \pm \sigma$, где M — среднее значение признака, σ — стандартное отклонение. Качественные признаки представлены как процент от общего числа.

Сравнение качественных признаков проводилось с использованием таблиц сопряженности 2×2 по критерию χ^2 Пирсона. Совокупности с нормальным распределением сравнивали с применением t-критерия Стьюдента для двух независимых выборок. Для сравнения выборочных данных из совокупностей, отличающихся от нормального распределения, использовали непараметрический метод Манна — Уитни. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Еще А. Г. Амбрумова и В. Г. Тихоненко (1980) отмечали, что при формировании суицидального поведения выраженность психотравмирующего фактора имеет вторичное значение по отношению к его восприятию конкретным человеком [21]. Таким образом, существенным при формировании суицидального поведения оказывается привычная модель реагирования на стрессовые события. Причем важны как неосознаваемые (механизмы психологической защиты, МПЗ), так и осознаваемые (копинг-стратегии) модели совладающего поведения. В нашем исследовании преобладающие механизмы психологической защиты выявлялись с помощью опросника ИЖС, а копинг-стратегии — с помощью опросника «Способы совладающего поведения».

В *таблице 1* представлено сравнение показателей опросников ИЖС и «Способы совладающего поведения» военнослужащих с суицидальным поведением и участников группы контроля.

Как видно из данных *таблицы 1*, у военнослужащих, склонных к суицидальному поведению, имела место статистически значимо более высокая напряженность МПЗ ($p < 0,01$). При этом значимо чаще ($p < 0,01$) встречались «вытеснение», «проекция», «регрессия» и «замещение». Преобладание у склонных к суицидальному поведению военнослужащих перечисленных механизмов психологической защиты достаточно логично. Можно сказать, что «вытеснение» работает как «клапан», пропуская чувства и информацию только в сторону бессознательного и не давая им возможности выйти обратно. Соответственно, чувства видоизменяются, чтобы выразиться — «вверх» (в психику)

Особенности моделей совладающего поведения у обследованных военнослужащих, проценты

Опросники	Шкалы	Группа контроля (n = 1159)	Военнослужащие с суицидальным поведением (n = 34)
Индекс жизненного стиля	Отрицание	48,7 ± 14,1	52,9 ± 18,1
	Вытеснение	30,6 ± 13,0	42,4 ± 19,4*
	Регрессия	19,7 ± 12,8	33,4 ± 19,7*
	Компенсация	35,4 ± 16,4	39,4 ± 17,6
	Проекция	50,3 ± 17,4	63,8 ± 20,2*
	Замещение	14,6 ± 13,7	31,9 ± 19,7*
	Интеллектуализация	51,9 ± 14,6	56,4 ± 17,3
	Реактивное образование	27,2 ± 14,4	30,8 ± 14,1
	Степень напряженности механизмов психологической защиты	34,7 ± 6,8	44,2 ± 8,2*
Способы совладающего поведения	Конфронтация	57,8 ± 11,9	65,7 ± 11,0*
	Дистанцирование	56,9 ± 11,5	66,8 ± 12,4*
	Самоконтроль	62,6 ± 12,4	66,4 ± 12,0
	Поиск социальной поддержки	60,7 ± 11,4	60,7 ± 12,5
	Принятие ответственности	58,6 ± 14,1	71,3 ± 16,1*
	Бегство	53,2 ± 11,5	69,9 ± 8,6*
	Планирование решений	66,5 ± 15,0	61,1 ± 12,4**
	Положительная переоценка	64,7 ± 11,9	62,2 ± 13,2

Примечание. Отличия от контрольной группы статистически значимы: (*) — $p < 0,01$; (**) — $p < 0,05$.

в виде тревоги, гнева, бессонницы или «вниз» (в тело) в виде психосоматизации и конверсионных синдромов.

«Проекция», обуславливая внешнеобвинительную позицию суицидента, в условиях единоначалия военной службы не дает ему возможности для достижения «справедливости», самореализации. «Замещение» провоцирует смещение гнева с внешнего объекта на себя. «Регрессия» способствует поиску самого легкого пути решения сложной жизненной ситуации, что в складывающихся условиях часто означает демонстративный парасуицид [12].

Следует отметить, что у склонных к суицидальному поведению лиц преобладали не только неосознаваемые МПЗ, но и условно осознаваемые модели совладающего поведения (копинг-механизмы), которые, на первый взгляд, недостаточно связаны между собой: «конфронтация» ($p < 0,01$), «дистанцирование» ($p < 0,01$), «принятие ответственности» ($p < 0,01$), «бегство» ($p < 0,01$), «планирование решений» ($p < 0,05$). Интерес представляет вопрос, почему у склонных к суицидальному поведению военнослужащих преобладали именно эти копинг-механизмы. Можно предположить, что активное использование «планирования решения проблемы», «конфронтации», «принятия ответственности» усиливает связь между справедливостью взаимодействия и эмоциональным состоянием участников. Эти стратегии подразумевают, что человек прикладывает активные усилия, пытаясь самостоятельно изменить ситуацию. Видимо, отсутствие достаточных возможностей для реализации данных копинг-механизмов в условиях замкнутых воинских коллективов усиливало у военнослужащих фрустрацию, выдвигая на первый план такие копинг-стратегии, как «дистанцирование» и «бегство».

Известно, что одним из важнейших личностных предикторов суицидального поведения является враждебность [22]. В нашем исследовании военнослужащие по призыву, склонные к суицидальному поведению, и участники группы кон-

троля имели значимые отличия по большинству шкал опросника враждебности Басса — Дарки (табл. 2). Повышенный уровень агрессивности у лиц, склонных к суицидальному поведению, также вполне укладывается в гипотезу об общности природы агрессивного и аутоагрессивного поведения [23].

Несмотря на то что показатели «враждебности» и «агрессивности» во всех выборках не превышают нормативные значения, выраженность данных индексов, как и отдельных видов агрессивных реакций, у лиц с суицидальным

Таблица 2

Показатели враждебности и агрессивности у обследованных военнослужащих по опроснику Басса — Дарки, баллы

Шкалы	Группа контроля (n = 1159)	Военнослужащие с суицидальным поведением (n = 34)
Физическая агрессия	5,1 ± 1,7	5,4 ± 3,0
Косвенная агрессия	2,9 ± 1,4	3,8 ± 1,7*
Раздражение	3,3 ± 1,5	3,9 ± 2,2**
Негативизм	1,8 ± 1,1	2,5 ± 1,1*
Обида	2,4 ± 1,3	3,3 ± 1,7*
Подозрительность	3,7 ± 1,5	5,1 ± 2,3*
Вербальная агрессия	5,8 ± 1,8	6,6 ± 2,8**
Чувство вины	3,6 ± 1,5	5,3 ± 2,2*
Враждебность	6,2 ± 2,2	8,4 ± 3,4*
Агрессивность	14,2 ± 3,9	15,8 ± 7,0*

Примечание. Отличия от контрольной группы статистически значимы: (*) — $p < 0,01$; (**) — $p < 0,05$.

поведением значимо выше, что оказывает влияние на их социальное поведение, способствует проявлению соперничества, конфронтации в отношениях и конфликтов с окружающими людьми, препятствует успешной деятельности.

Учитывая, что суицидальное поведение является, возможно, наиболее опасной формой отклоняющегося поведения, в исследование были включены наиболее распространенные опросники для оценки отклоняющегося поведения у военнослужащих — «Девиантность» и ДАП (табл. 3).

Были получены статистически значимо ($p < 0,01$) более высокие показатели по шкалам методики «Девиантность» «циклотимность», «неуравновешенность» и «гетероагрессивность», что указывает на более выраженную склонность лиц, проявивших во время службы признаки суицидального поведения, в сравнении с группой контроля к резким беспричинным колебаниям работоспособности, настроения. Они чрезмерно сильно, не в соответствии со сложившейся ситуацией, реагируют на обстоятельства жизни (процессы возбуждения доминируют над процессами торможения, или, наоборот, процессы торможения над процессами возбуждения), склонны к агрессивным реакциям, направленным на других людей, что часто выражается в различных формах девиантного, в том числе делинквентного, поведения — в нарушениях дисциплины, непослушании, стремлении противоречить командованию, хулиганских поступках и т. п.

В группе склонных к суицидальному поведению также были повышены показатели по шкалам опросника ДАП

«военно-профессиональная направленность» ($p < 0,01$), «аддиктивное поведение» ($p < 0,05$), «суицидальный риск» ($p < 0,01$), «интегральная оценка девиантного поведения» ($p < 0,01$). Обращает на себя внимание, что для выявления склонности к собственно суицидальному поведению методика ДАП оказалась более специфичной (шкала «суицидальный риск»), чем «Девиантность» (шкала «аутодеструктивность»).

По Пятифакторному опроснику личности (табл. 4) у военнослужащих с признаками суицидального поведения выявлено значимое повышение показателей по шкалам «экстраверсия — интроверсия», «привязанность — отделенность», «контролирование — естественность» (для всех трех показателей $p < 0,01$), «игривость — практичность» ($p < 0,05$) и снижение по шкале «эмоциональность — эмоциональная сдержанность» ($p < 0,01$).

Изучение анамнеза позволило установить, что некоторые полученные с помощью простого анкетирования сведения оказались более прогностически значимыми для обнаружения лиц, склонных к суицидальному поведению, чем показатели шкал использованных нами опросников. Наиболее характерные для таких военнослужащих анамнестические факторы приведены в таблице 5. В нашем исследовании наиболее склонными к суицидальному поведению ($p < 0,001$) оказались военнослужащие по призыву, у которых ранее отмечались «детские» психоневрологические нарушения (заикание, энурез, сноговорение, снохождение), перенесшие психотравмирующие события, подвергавшиеся рукоприкладству со стороны родителей, имеющие признаки вегетативной лабильности и случаи суицидов среди родных.

Следует отметить и такие факторы, как низкий доход семьи, воспитание в приемной семье и/или в условиях безнадзорности. При этом самый важный фактор суицидального риска [12, 14, 21] — предшествующая суицидальная попытка — не показал значимых отличий только по причине редкой (благодаря профессионально-психологическому отбору) встречаемости у военнослужащих по призыву.

Таблица 3

Особенности обследованных военнослужащих по опросникам «Девиантность» и «Девиантное поведение», баллы

Опросники	Шкалы	Группа контроля (n = 1159)	Военнослужащие с суицидальным поведением (n = 34)
Девиантность	Циклотимность	9,5 ± 4,7	11,8 ± 5,4*
	Неуравновешенность	6,7 ± 4,2	9,5 ± 6,0*
	Экстремальность	7,1 ± 2,2	7,0 ± 2,9
	Аутодеструктивность	6,7 ± 2,6	7,5 ± 4,1
	Гетероагрессивность	7,5 ± 2,3	9,6 ± 4,8*
Девиантное поведение	Военно-профессиональная направленность	16,5 ± 1,0	19,1 ± 5,3*
	Аддиктивное поведение	29,0 ± 8,5	32,5 ± 14,9**
	Делинквентное поведение	24,6 ± 5,6	25,7 ± 10,1
	Суицидальный риск	11,0 ± 3,1	20,5 ± 5,4*
	Интегральная оценка девиантного поведения	81,2 ± 16,8	97,7 ± 31,0*

Примечание. Отличия от контрольной группы статистически значимы: (*) — $p < 0,01$; (**) — $p < 0,05$.

Таблица 4

Личностные особенности военнослужащих по Пятифакторному опроснику личности, баллы

Шкалы	Группа контроля (n = 1159)	Военнослужащие с суицидальным поведением (n = 34)
Экстраверсия — интроверсия	37,7 ± 7,2	47,3 ± 10,1*
Привязанность — отделенность	34,7 ± 7,2	39,3 ± 9,5*
Контролирование — естественность	34,0 ± 7,6	45,1 ± 7,0*
Эмоциональность — эмоциональная сдержанность	49,3 ± 8,9	39,7 ± 10,2*
Игривость — практичность	37,4 ± 7,4	40,1 ± 8,9**

Примечание. Отличия от контрольной группы статистически значимы: (*) — $p < 0,01$; (**) — $p < 0,05$.

Данные анкетирования военнослужащих, %

Вопросы анкеты	Группа контроля (n = 1159)	Военнослужащие с суицидальным поведением (n = 34)
Единственный ребенок в семье	24,2	32,4
Наличие высшего образования	30,5	14,7
Наличие родственников с нервно-психическими расстройствами	0,9	2,9
Суициды среди родных	0,9	17,6*
Наличие отношений с девушкой	43,7	52,9
Доход семьи (из которой был призван) ниже прожиточного минимума	5,9	17,6**
Воспитывался не родителями	7,7	20,6**
Наличие в анамнезе «детских» неврологических расстройств (заикания, энуреза, снохождения)	2,2	17,6*
Наличие в анамнезе суицидальных попыток до призыва	0,1	20,6
Воспитание в условиях безнадзорности	2,1	8,8**
Применение рукоприкладства родителями	0,9	11,8*
Однократная черепно-мозговая травма	3,9	17,6*
Неоднократные черепно-мозговые травмы	0,3	8,8*
Наличие в анамнезе психотравм	1,8	23,5*
Повышенная потливость	4,5	14,7**
Приступы учащения дыхательных движений и сердечных сокращений	4,9	23,5*
Тремор рук	2,4	14,7*
Порой чувствовал потребность прекратить пить	8,9	20,6***

Примечание. Отличия от контрольной группы статистически значимы: (*) — $p < 0,001$; (**) — $p < 0,01$; (***) — $p < 0,05$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятая в нашем исследовании попытка выделения личностных предикторов суицидального поведения у военнослужащих по призыву позволила выявить ряд характерных для склонных к суицидальному поведению лиц особенностей. У них еще до формирования суицидальных намерений зачастую отмечается напряжение неосознаваемых и осознаваемых механизмов совладающего поведения, выявляются признаки повышенной враждебности и скрытая агрессивность. Однако наиболее значимыми в прогности-

ческом плане оказались такие анамнестические факторы, как суициды среди родных, вегетативная лабильность, рукоприкладство со стороны родителей. Таким образом, беседа с военнослужащим или даже анкетирование с выявлением перечисленных анамнестических сведений и последующим (в случае необходимости) направлением данного военнослужащего в группу динамического наблюдения может оказаться менее трудоемким, временнзатратным и более эффективным, чем обследование с помощью многочисленных психодиагностических методик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Предупреждение суицидов: глобальный императив. Женева: ВОЗ; 2014. 102 с. [Preduprezhdenie suicidov: global'nyj imperativ. Zheneva: VOZ; 2014. 102 s. (in Russian)].
2. Демографический ежегодник России. 2015: стат. сб. М.; 2015. 263 с. [Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2015: stat. sb. M.; 2015. 263 s. (in Russian)].
3. Положий Б. С., ред. Суициды в России и Европе. М.: МИА; 2016. 212 с. [Polozhii B. S., red. Suitsidy v Rossii i Evrope. M.: MIA; 2016. 212 s. (in Russian)].
4. Садыкова Х. Н., Фомичев И. Ю., Ермакова А. М., Сорокина Т. И. Условия формирования суицидального поведения у подростков: постановка проблемы. Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017; 4: 65–9. [Sadykova Kh. N., Fomichev I. Yu., Ermakova A. M., Sorokina T. I. Usloviya formirovaniya suitsidal'nogo povedeniya u podrostkov: postanovka problemy. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. 2017; 4: 65–9. (in Russian)].
5. Банников Г. С., Павлова Т. С., Кошкин К. А., Летова А. В. Потенциальные и актуальные факторы риска развития суицидального поведения подростков (обзор литературы). Суицидология. 2015; 6(4–21): 21–31. [Bannikov G. S., Pavlova T.S., Koshkin K.A., Letova A.V. Potentsialnyie i aktualnyie faktory riska razvitiya suitsidal'nogo povedeniya podrostkov (obzor literatury). Suitsidologiya. 2015; 6(4–21): 21–31. (in Russian)].
6. Положий Б. С., Ружекова В. В. Стигматизация и самостигматизация суицидентов с психическими расстройствами. Суицидология. 2016; 3: 12–20. [Polozhii B. S., Ruzheкова V. V. Stigmatizatsiya i samostigmatizatsiya suitsidentov s psihicheskimi rasstroystvami. Suitsidologiya. 2016; 3: 12–20. (in Russian)].
7. Razvodovsky Y. E. What accounts for the differences in suicide trends across countries of the former Soviet Union? J. Sociolomics. 2015; 5(1): 1–2. [(in Russian)].
8. Liu R. T., Miller I. Life events and suicidal ideation and behavior: a systematic review. Clin. Psychol. Rev. 2014; 34(3): 181–92.
9. Дорощев И. И., Корзунин В. А., Овчинников Б. В., Юсупов В. В., Ятманов А. Н. Методологические аспекты выделения категории медико-психологического сопровождения курсантов. Клин. и спец. психология. 2016; 5(2): 113–20. [Doroshchev I. I., Korzunin V. A., Ovchinnikov B. V., Yusupov V. V., Yatmanov A. N. Metodologicheskie aspekty vydeleniya kategorii mediko-psikhologicheskogo soprovozhdeniya kursantov. Klin. i spets. psikhologiya. 2016; 5(2): 113–20. (in Russian)].
10. Шамрей В. К., Евдокимов В. И., Сиваченко П. П., Григорьев С. Г., Лобачев А. В., Фефелов Д. И. Показатели психического здоровья

- военнослужащих, проходивших военную службу по призыву в 2003–2016 гг. *Воен. мед. журн.* 2017; 11(1): 10–18. [Shamrey V. K., Evdokimov V. I., Sivaschenko P. P., Grigorev S. G., Lobachev A. V., Fefelov D. I. Pokazateli psihicheskogo zdorovya voennosluzhaschih, prohodivshih voennuyu sluzhbu po prizyivu v 2003–2016 gg. *Voен. med. zhurn.* 2017; 11(1): 10–18. (in Russian)]
11. Марченко А. А., Гончаренко А. Ю., Краснов А. А., Лобачев А. В. Особенности диагностики невротических расстройств у военнослужащих. *Вестн. Рос. воен.-мед. акад.* 2015; 1(49): 48–53. [Marchenko A. A., Goncharenko A. Yu., Krasnov A. A., Lobachev A. V. Osobennosti diagnostiki nevroticheskikh rasstroystv u voennosluzhaschih. *Vestn. Ros. voen.-med. akad.* 2015; 1(49): 48–53. (in Russian)]
  12. Нечипоренко В. В., Шамрей В. К. Суицидология: вопросы клиники, диагностики и профилактики СПб.: ВМедА; 2007. 528 с. [Nechiporenko V. V., Shamrej V. K. Suicidologiya: voprosy kliniki, diagnostiki i profilaktiki SPb.: VMedA; 2007. 528 s. (in Russian)]
  13. Хритинин Д. Ф., Есин А. В., Сумарокова М. А., Щукина Е. П. Основные модели суицидального поведения. *Сиб. вестн. психиатрии и наркологии.* 2017; 3(96): 71–7. [Hritinin D. F., Esin A. V., Sumarokova M. A., Schukina E. P. Osnovnyie modeli suitsidalnogo povedeniya. *Sib. vestn. psixiatrii i narkologii.* 2017; 3(96): 71–7. (in Russian)]
  14. Линевиц В. Л. Психологическая диагностика суицидального риска у лиц, подлежащих государственной защите. *Психопедагогика в правоохранительных органах.* 2017; 1(68): 79–82. [Linevich V. L. Psihologicheskaya diagnostika suitsidalnogo riska u lits, podlezhaschih gosudarstvennoy zaschite. *Psihopedagogika v pravoohranitelnykh organah.* 2017; 1(68): 79–82. (in Russian)]
  15. Гребень Н. Ф. Психологические тесты для профессионалов. Минск: Соврем. Шк.; 2007. 496 с. [Greben N. F. Psihologicheskie testy dlya professionalov. Minsk: Sovrem. Shk.; 2007. 496 s. (in Russian)]
  16. Юсупов В. В., Корзунин В. В., Чермянин С. В. Методические рекомендации по организации и проведению профессионально-психологического сопровождения курсантов в ходе образовательного процесса в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации. М.: МО РФ; Департамент образования Министерства обороны Российской Федерации; 2012. 190 с. [Yusupov V. V., Korzunin V. V., Chernyanin S. V. Metodicheskie rekomendacii po organizacii i provedeniyu professionalno-psixologicheskogo soprovozhdeniya kursantov v ходе obrazovatel'nogo processa v voennykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh vysshego professional'nogo obrazovaniya Ministerstva Oborony Rossijskoj Federacii. M.: MO RF; Departament obrazovaniya Ministerstva Oborony Rossijskoj Federacii; 2012. 190 s. (in Russian)]
  17. Крюкова Т. Л., Куфтык Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ). *Журн. практического психолога.* 2007; 3: 93–112. [Kryukova T. L., Kuftyak E. V. Oprosnik sposobov sovladaniya (adaptaciya metodiki WCQ). *Zhurn. prakticheskogo psixologa.* 2007; 3: 93–112. (in Russian)]
  18. Лазуткин В. И., Зацарный Н. Н., Зараковский Г. М., ред. Методики военного профессионального психологического отбора. М.: МО РФ; 178 Научно-практический центр Генерального штаба; 1999. 535 с. [Lazutkin V. I., Zatsarnyi N. N., Zarakovskii G. M., red. Metodiki voennogo professional'nogo psikhologicheskogo otbora. M.: MO RF; 178 Nauchno-prakticheskii tsentr General'nogo shtaba; 1999. 535 s. (in Russian)]
  19. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология. СПб.: Пумер; 2012. 336 с. [Pochebut L. G. Kross-kulturnaya i etnicheskaya psixologiya. SPb.: Piter; 2012. 336 s. (in Russian)]
  20. Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности: учебно-методическое пособие. Курган: Курганский гос. университет; 2000. 23 с. [Хромов А. В. Pyatifaktornyj oprosnik lichnosti: uchebno-metodicheskoe posobie. Kurgan: Kurganskij gos. universitet; 2000. 23 s. (in Russian)]
  21. Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А. Диагностика суицидального поведения. Методические рекомендации. М.; 1980. 48 с. [Ambrumova A.G., Tikhonenko V.A. Diagnostika suicidalnogo povedeniya. Metodicheskie rekomendacii. M., 1980. 48 s. (in Russian)].
  22. Первин Л. А., Джон О. П. Психология личности. Теория и исследование. М.; 2001. 607 с. [Pervin L. A., Dzhon O. P. Psikhologiya lichnosti. Teoriya i issledovaniya. M.; 2001. 607 s. (in Russian)]
  23. Яворский А. А. Анализ изменения самосознания при пограничных психических расстройствах у военнослужащих, совершивших ауто- и гетероагрессивные действия: Автореф. дис. ... докт. мед. наук. СПб.; 2000. 47 с. [Yavorskij A. A. Analiz izmeneniya samosoznaniya pri pogranichnykh psixicheskix rasstrojstvax u voennosluzhashchix, sovershivshix auto- i geteroagressivnyye dejstva: Avtoref. dis. ... dokt. med. nauk. SPb.; 2000. 47 s. (in Russian)]

Библиографическая ссылка:

Днов К. В., Баурова Н. Н., Серегин Д. А. Личностные предикторы суицидального поведения военнослужащих по призыву // Доктор.Ру. 2018. № 1 (145). С. 48–53.

Citation format for this article:

Dnov K. V., Baurova N. N., Seregin D. A. Personal Predictors of Suicidal Behaviours of Conscripts. Doctor.Ru. 2018; 1(145): 48–53.